

Серебрян погрузилась в раздумья. Она пока не могла дать точного ответа, но кое-что сильно подозревала.

На мгновение она позволила всплыть на поверхность давно забытому воспоминанию.

Допытываться у Дамиана было бы бессмысленно. Если спросить его, почему его способность к регенерации магии так могущественна, Дамиан тоже растеряется, потому что ничего не знает о магии.

Скрестив руки за спиной, Серебрян нежно погладила одно из колец на пальце. Это был один из артефактов высшего сорта, которыми она владела.

С помощью артефакта она могла углубиться в прошлое Дамиана, скрытое внутри него.

Однако если она прибегнет к насилию, чтобы вытащить на свет его самые мрачные тайны, их отношения будут навсегда разрушены.

И Дамиан, возможно, закроет дверь своего сердца и больше никогда не выйдет из своей пещеры.

"Сейчас не время".

Серебрян убрала руку от кольца.

"Учитель?"

Лицо Дамиана выражало беспокойство, когда он взглянул на горничную, сидевшую на полу. Она хваталась за грудь и тяжело дышала.

"С ней... все в порядке?"

Он не знал, что он был тому виной.

"Нет, ей будет трудно идти самой. Я позову кого-нибудь, так что подожди здесь".

По-видимому, Дамиан не понимал, как сильно он давит своей магией. Это было несложно объяснить, так что она просветит его позже.

Серебрян достала Скрепка. Ей нужно было вызвать слугу, чтобы тот увёл горничную.

"Я сделаю это. Не нужно беспокоиться".

Дамиан бросился к горничной и предложил опереться о его спину.

Горничная покраснела и замахала руками в знак отказа, но не сумев противостоять настойчивости Дамиана, она неохотно облокотилась на его спину.

Дамиан легко поднял горничную и встал, взглянув на Серебрян, как бы спрашивая, когда они уйдут.

Не так давно, когда он только начинал обучение, он сам мучился от боли в мышцах и опирался на горничную. Теперь, после завершения обучения и истощения магии, он нёс ту самую горничную, которая поддерживала его.

Он рос.

От этого уголки губ Серебрян слегка приподнялись.

"Оказывается, растить его было совсем не напрасно".

Дорожку вдоль тщательно подстриженных растений выстроились ряды, и в конце ведущей к нему тропинки стоял белоснежный особняк.

Идеальная одинаковость десятков растений говорила о тщательном уходе, из-за чего каждый шаг по саду казался дежавю.

Пейзаж запечатлел в ней неотступное впечатление об искусстве ландшафтного дизайна.

Ей навстречу вышел дворецкий.

"Для меня большая честь познакомиться с вами".

На лице дворецкого был заметен страх, хотя он и пытался его скрыть, столкнувшись с великим магом.

Несмотря на то, что они специально обратились к ней за помощью.

"Где лорд Рэйллес, и почему меня встречает управляющий?"

Непринуждённое обращение Серебрян к лорду, помноженное на лицо, которое выглядело на тридцать лет моложе, чем древняя семейная линия рода, поставило управляющего в тупик.

Несмотря на столь бесцеремонную речь, управляющий смутился и стал неловко оправдываться.

"Столкнувшись с непреодолимыми обстоятельствами, он повиновался королевскому вызову".

"Труссы все они".

"Если вы были обеспокоены, я искренне извиняюсь, мисс Серебрян".

"По-видимому, лорд Рэйллес полностью отказался, не так ли?"

Несмотря на то, что речь шла о деле, затрагивающем их единственную кровную родственницу, они назначили доверенное лицо. Это выглядело так, будто они относились к этому делу как к пустяку.

"...Лорд всегда делает все возможное".

Серебрян презрительно рассмеялась.

Под руководством дворецкого, Серебрян вошла внутрь особняка.

"Сюда, пожалуйста".

Дворецкий остановился перед дверью в конце коридора.

"Молодая леди находится здесь".

Серебрян распахнула дверь и осмотрела помещение.

В этой комнате, лишённой какой-либо мебели и даже окон, сидела одна маленькая девочка лет десяти.

Она сидела, вытянув ноги перед собой, и размахивала руками в воздухе, словно касалась чего-то.

Эта девочка принадлежала к семье Рэйллес, величайшей в империи линии призывателей духов.

luna.gif

Она была Луна, гениальный призыватель духов с "Благословением Короля Духов" семьи Рэйлс, передававшимся от поколения к поколению.

Болтая, словно на каком-то языке, она вела себя так, будто играла с воздухом. Но Луне словно мешала толстая стеклянная стена; ни единый звук от неё не доходил наружу.

Луна взмахивала руками в пустом воздухе, как бы играя, а потом заливалась смехом.

На взгляд управляющего, Луна могла показаться играющей с призраками.

Но Силверин могла почувствовать это.

Её комната была полна духов.

И языком духов Луна кричала.

Девочка, выучившая язык духов раньше человеческого.

Ребёнок, который долго отказывался общаться с людьми.

Даже собственные родители Луны не могли общаться с ней.

Родители Луны, связанные с Академией Этерния, выбрали Силверин для помощи, и так она оказалась в величественном поместье семьи Рэйлс.

Комната целиком и полностью принадлежала Луне.

И Силверин без колебаний шагнула во владения Луны, никого не спрашивая. Любой другой тут же подвергся бы атаке духов.

Луна отреагировала, раздражённо посмотрев на Силверин.

Она кричит, чтобы духи поспешили и вышвырнули эту нахалку.

Но духи не двигаются; все они смотрят на Силверин, охваченные страхом.

Луна обескуражена.

Эти духи не могли прикоснуться к Силверин.

Потому что в их глазах Силверин была существом "выше" Луны.

Луна пугается и отступает назад, чтобы избежать Силверин.

Прижавшись к стене, выражение лица Луны искажается.

Наконец, в слезах Луна начинает кричать чьё-то имя.

Топ-топ-топ-топ.

Из коридора служанка спешит к территории Луны.

Она молодая служанка, только что достигшая совершеннолетия.

Служанка обнимает Луну и успокаивает её на языке духов.

Силверин наблюдает за этим, полный любопытства.

Увидеть служанку, владеющую языком духов, — большая редкость.

Силверин говорит с управляющим.

"Эта семья даже слуг принимает на работу как призывателей духов?"

"Вовсе нет. Соня никогда не училась призыву духов; она просто служанка, работающая в семье Рэйлс с юных лет."

"Как простая служанка владеет языком духов?"

"Ни я, ни даже сама Соня этого не понимают."

По словам управляющего, Соня была единственным человеком, которому Луна когда-либо открыла своё сердце.

Отношения Луны и Сони длились почти десять лет.

Соня сказала, что в первые годы ухода за Луной она не могла ни видеть духов, ни понимать их

язык. Однако, в какой-то момент она начала понимать язык духов и даже смогла контролировать некоторых из низших духов.

Для Силверина это явление тоже было первой встречей. Встреча двух талантливых призывателей духов вызвала вопросы — приписывать пробуждение врождённого таланта у Сони только их встрече статистически маловероятно.

Закончив ужин и приняв ванну, Силверин сидела за столиком на балконе. Ночь углубилась, и скоро наступило время спать.

На столе Силверин лежало письмо от Луны. Несколько лет после получения помощи от Силверин Луна ежегодно отправляла ей письма с новостями о своём самочувствии.

По последним новостям, Луна была на грани поступления в Академию Этерния.

Хоть Силверин и читала все письма Луны, она никогда не отвечала. Для неё Луна была лишь одной из многих фигур, случайно проходящей через мелочи повседневной жизни, и она не собиралась общаться с ней на эмоциональном уровне.

Зевнув, Силверин вернулась к пролистыванию своих магических научных работ и заметок.

Она никогда не думала, что вернётся к этой когда-то скучной теме.

Явление, подобное случаю с Соней, было сообщено в магическую ассоциацию и в течение последних нескольких лет было предметом пристального изучения.

Причина, по которой Соня пришла учиться призыванию духов, крылась в явлении, известном как «магическая передача силы», которое происходило, когда человек с магическим талантом поддерживал прочную связь и глубокий контакт с кем-то в течение длительного периода.

Проще говоря, «магическую передачу силы» можно описать как слияние магических способностей из-за чрезмерной настройки.

По иронии судьбы, это было не новым открытием.

На протяжении веков семьи из старинных родов магов использовали «магическую передачу силы».

Это был открытый секрет среди этих магических семей.

Эти семьи выявляли в своей родословной ребенка с врожденным «авторитетом» и принуждали к браку внутри семьи.

Таким образом, они стремились обеспечить, чтобы власть авторитета была полностью связана с семьей, и максимизировать семейную выгоду, которую можно было получить через авторитет, вызывая «магическую передачу силы» посредством принудительной связи.

Конечно, поскольку это было принуждением, эффект был минимален. Однако они считали это намного предпочтительнее, чем делиться авторитетом с посторонними.

Сильверин подозревала, что ненормальный рост магической силы Дамиана был вызван «магическим слиянием» с кем-то, кто обладал авторитетом.

Навыки вызова духов у Сони также выросли ненормально.

Язык духов — это способность, которая раскрывается через контракт с младшими духами. Однако она говорила на языке, едва справляясь с контролем над второстепенными духами.

Несоответствие, похожее на случай Дамиана, — малая магическая сила, но исключительная регенеративная способность.

Предполагая, что способность Дамиана возникла в результате «магической передачи силы», Сильверин задумалась о глубине связи и интенсивности соединения, необходимых для создания таких регенеративных сил.

Чтобы Дамиан с ниже среднего показателем магических способностей пробудил способности высокого уровня...

В записях ассоциации не было ни одного случая, когда «магическая передача силы» развивала способности до высокого ранга.

«Это слишком странно».

Чем конкретнее Сильверин представляла себе это, тем сильнее у нее начинала болеть голова, и она обнаружила, что массирует виски. Даже отвращение начало закрадываться в нее.

Больше, чем просто благоприятную связь, они, должно быть, достигли сферы боли.

Жажда друг друга настолько сильная, что почти задыхалась, достаточная, чтобы вызвать боль.

Такая связь должна была поддерживаться почти девять или десять лет.

Это была слишком надуманная история.

Мастерская Хамана.

Это было место работы Дамиана до нескольких месяцев назад.

Обычно в такой поздний час мастерская должна пустовать, но на этот раз было иначе.

В мастерской было полно людей.

Все были связаны по рукам и ногам веревками и стояли в ряд, заполняя мастерскую.

Это были бывшие коллеги и учителя Дамиана в мастерской. Среди них были сироты, которые жили с Дамианом в поместье Лорелаи.

Они дрожали от сильной тревоги.

Напротив них стояли пять фигур в капюшонах с масками, закрывающими лица.

Над их головами бесцельно парили сотни ледяных шипов, каждый размером с человеческое предплечье, направленные на связанных людей.

В центре этих замаскированных фигур стояла женщина с длинными серебристыми волосами, держащая длинный посох. Для Дамиана это был несколько знакомый оттенок серебра.

И она направила посох на шею бывшего наставника Дамиана в мастерской.

«Где Дамиан?»

Дрожа всем телом, она покачала головой.

Затем посох повернулся к сироте, который жил с Дамианом в поместье Лорелаи.

Точно так же, со слезами на глазах, он покачал головой.

«...»

Словно изнемогая от отчаяния, посох в руке женщины медленно опустился, ее взгляд обратился к полу.

Затем сотни ледяных шипов мгновенно устремились к целевым людям.

Крики наполнили мастерскую, и вскоре она превратилась в кровавую бойню.

Другие фигуры в масках призвали в руки огненные шары и запустили их вокруг.

Мастерская в мгновение ока оказалась объята пламенем, и крыша начала рушиться.

И вот тогда Дамиан проснулся от своего кошмара.

Новые главы романа публикуются на [\(f\)reeweb\(n\)ovel.com](http://freeweb(n)ovel.com)

<http://tl.rulate.ru/book/85737/3973296>